

«Гениальная личность». Пьеса О. Нюрнберга по мотивам фельетонов М. Булгакова

В статье анализируется одноактный фарс «Гениальная личность» (нем. «Eine geniale Persönlichkeit») — пьеса Оттокара Нюрнберга, племянника третьей жены Михаила Булгакова, Е.С. Булгаковой. Фарс написан на немецком языке на основе фельетонов М.А. Булгакова 1924–1926 годов, опубликованных в газете «Гудок». Рассмотрены сюжетные ходы, механически перемещенные автором пьесы из текстов М.А. Булгакова. Статья представляет обобщенные, а также принципиально новые данные о биографии О. Нюрнберга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: театр, инсценировка, М.А. Булгаков, О. Нюрнберг, фельетон, ФРГ, Германия, пьеса.

M.E. SAVRANSKAYA

«A brilliant personality» by O. Nürnberg. A play based on M. Bulgakov's feuilletons

The article analyzes the one-act farce *The Brilliant personality* (ger. *Eine geniale Persönlichkeit*) by Ottokar Nürnberg, who was nephew of the third wife of Mikhail Bulgakov, E.S. Bulgakova. The farce is based on the plots of feuilletons by Mikhail Bulgakov, written in 1924–1926 for the newspaper *Gudok* (*The Whistle*). The article considers the plot devices mechanically moved by the author from the texts of M.A. Bulgakov. The article presents generalized as well as fundamentally new data on the biography of O. Nürnberg.

KEYWORDS: theatre, staging, M. Bulgakov, O. Nürnberg, feuilleton, BRD, FRG, Germany, play.

Роль Александра Александровича (Оттокара) Нюрнберга в судьбе наследия М.А. Булгакова в Германии, в частности в истории публикации полной версии романа «Мастер и Маргарита» и повести «Собачье сердце» [Nürnberg: 498] в ФРГ, двойственна. Племянник третьей жены писателя, Елены Сергеевны Булгаковой, он с конца 1960-х годов и до самой смерти публично называл себя «племянником Булгакова» (см.: [Hundeherz: 3], [Stalin persönlich...]), а также оставил о себе память как о довольно спорном переводчике и интерпретаторе наследия М. Булгакова [Lukanitschewa: 63–69].

Напомним, что родился Оттокар Нюрнберг 28 февраля 1919 года в Риге в семье архитектора А.С. Нюрнберга (старшего брата Е.С. Булгаковой) и Алисы Александры Генриетты фон Мюллер. Оттокар Нюрнберг впервые увидел Е.С. Булгакову в 1926 году (ему было 7 лет), когда та приехала в Пярну с пятилетним сыном Жене́й [Nürnberg: 482].

По окончании немецкой гимназии в Тарту О. Нюрнберг с 1937 по 1940 год изучал юриспруденцию в Тартуском университете и на первом году учебы был принят в закрытое студенческое братство (корпорацию) «Необалтия»¹, куда входили студенты немецкого происхождения. Для вступления в его ряды необходимо было заручиться поддержкой «крестного отца» — кого-то из уже действующих корпорантов². Таким «крестным отцом» для О. Нюрнберга стал будущий профессор Гамбургского университета и советник Министерства иностранных дел ФРГ по вопросам Советского Союза Борис Мейснер [Lingen, Rieder: 106, 111]. В 1939 году сестра Оттокара Генриетта вышла замуж за Николая Бока, также состоявшего в «Необалтии» и бывшего «крестным отцом» для самого Бориса Мейснера. Таким образом, О. Нюрнберг оказался связанным с самой верхушкой западногерманской политической элиты 1950–1960-х годов. Однако неизвестно, поддерживал ли он отношения с Мейснером после университета.

Окончить учебу на юрфаке в Тарту О. Нюрнбергу не удалось: с началом гитлеровской кампании по переселению балтийских немцев семья Нюрнбергов переехала в Познань. Там он доучился и сдал так называемый первый государственный экзамен (Referendarexamen). Однако пройти необходимую практику до войны не смог — его призвали в вермахт. К сожалению, мы не располагаем документально подтвержденными сведениями о военной биографии О. Нюрнберга. Известно лишь, что в 1945 году он был

освобожден из английского плена и с 1946 года в течение двух лет проходил практику в судах города Берлина. 8 декабря 1948 года в Гамбурге он сдал второй государственный экзамен (Assessorexamen) и начал адвокатскую практику. Она продолжалась 40 лет — вплоть до 1988 года, затем О. Нюрнберг вышел на пенсию и, по его собственным словам, стал отдавать все свободное время литературной работе: переводу русских пьес и написанию оригинальных драматических произведений на немецком языке [Hundeherz: 3].

Вполне вероятно, что первыми опытами О. Нюрнберга как переводчика стала работа над текстами М.А. Булгакова, а импульсом к ней в определенной степени могла послужить популярность романа «Мастер и Маргарита». Задолго до его публикации Е.С. Булгакова, по словам самого О. Нюрнберга, подписала генеральную доверенность для представления ее интересов на территории ФРГ [Nürnberg: 498]. Летом 1967 года, узнав из газеты о запланированном издании перевода романа на немецкий язык, О. Нюрнберг тут же потребовал от издательства *Luchterhand* подписать с ним договор на авторские отчисления.

Юрист Нюрнберг, скорее всего, осознавал, что в ФРГ доверенность не предоставляла ему безусловных гарантий, и поэтому в принципе не был заинтересован в прояснении запутанной правовой ситуации вокруг публикации полной версии романа. Это довольно ясно следует из документов издательства *Luchterhand*³. Оно, в свою очередь, и со стороны Елены Булгаковой получало сведения, ставящие под сомнение позицию О. Нюрнберга. Например, от восточно-германского переводчика романа Томаса Решке, встречавшегося с Е.С. Булгаковой в Москве, редактор издательства Элизабет Борхерс выяснила, что вдова писателя якобы ничего об инициативе племянника не знала и никаких полномочий представлять свои интересы перед *Luchterhand* ему не давала⁴. Однако издательство также не стало усугублять и без того запутанную ситуацию с правами на роман и заключило контракт с О. Нюрнбергом⁵.

Помимо полного варианта «Мастера и Маргариты» у О. Нюрнберга, судя по его собственным словам, хранились машинописи и других булгаковских произведений [Nürnberg: 496, 498]. Начиная с декабря 1960 года и вплоть до кончины Е.С. Булгаковой его встречи с ней происходили практически ежегодно.

Таким образом, к началу 1970-х О. Нюрнберг обладал некоторым количеством произведений М.А. Булгакова (в том числе драматических, часть из которых еще не были изданы в Германии) и статусом «родственника» писателя. Его первые переводческие опыты относятся также к началу 1970-х. Стоит отметить, что интересы О. Нюрнберга выходили за пределы творчества М. Булгакова — в разные годы он обращался к пьесам Чехова, Горького, Аверченко и Тургенева⁶.

Премьера первой постановки по его переводу пьесы «Бег» состоялась в конце сентября 1970 года в театре города Ульм. Пьесы русских драматургов в переводе О. Нюрнберга шли в крупных театрах ФРГ, в Нижней Саксонии и особенно в земле Северный Рейн-Вестфалия (где в городе Кельн располагается штаб-квартира агентства *Hartmann und Stauffacher*, которое распоряжается творческим наследием О. Нюрнберга с 1989 года). Последняя из известных на сегодняшний день постановок датируется 2009 годом — состоялась она уже после смерти О. Нюрнберга 9 сентября 2008 года в Гамбурге.

В данной статье наше внимание будет обращено не на переводную, а на оригинальную пьесу О. Нюрнберга, хотя и написанную, как указывает автор, по «сюжетам М. Булгакова», — одноактный фарс *Eine geniale Persönlichkeit* («Гениальная личность»). В пьесе действуют всего три персонажа: начальник железнодорожной станции Сергей Петрович Дураков, машинистка (и одновременно любовница Дуракова) Вера Ивановна и стрелочник Никитин. Единственная постановка состоялась в 2000 году в маленьком частном театре *Commedia Theater* в Гамбурге. К сожалению, он прекратил свое существование, не оставив какого-либо архива.

Место действия (кабинет начальника железнодорожной станции) и персонажи фарса отсылают нас к фельетонам М.А. Булгакова, печатавшимся в газете «Гудок» (1924–1926). В качестве материала для него О. Нюрнберг мог использовать выпущенный в 1991 году издательством *Volk und Welt* сборник булгаковских фельетонов (в переводе Томаса Решке), названный по одному из них — *Treppe ins Paradies* («Лестница в рай»)⁷. С некоторыми сокращениями сборник воспроизводит 2-й том пятитомного собрания сочинений писателя, изданный в СССР в 1989 году⁸. Принимая во внимание время публикации этих изданий, мы можем предположительно датировать фарс 1989–1991 годом.

Стоит оговориться, что сюжет фарса «Гениальная личность» не совпадает с одноименным булгаковским фельетоном (опубликованным в газете «Гудок» 15 января 1925 года за подписью «М.Б.»). Напомним: в нем секретарь профсоюзного комитета участка Макушкин умудрился изготовить резолюции и протокол собрания, которое еще не состоялось. На самом собрании секретарь просит ораторов не выступать, чтобы не терять времени, поскольку все документы и резолюция у Макушкина были уже готовы:

Когда собрание кончилось, толпа провожала Макушкина по улице полверсты, и женщины поднимали детей на руки и говорили:
— Смотри, вон Макушкин пошел. И ты когда-нибудь такой будешь⁹.

Ниже проанализируем сюжет фарса с точки зрения его пересечений с булгаковскими «железнодорожными» фельетонами. Итак, в тексте О. Нюрнберга начальник станции Дураков в своем кабинете заигрывает с машинисткой Верой, которая сидит у него на коленях. Дураков хвалится, что в СССР на одну тысячу человек приходится по статистике двое гениальных — и он из их числа. Для хорошей жизни, по мнению Дуракова, нужно освоить две книжки — сберегательную и партийную. Верочка вспоминает, что недавно видела плакат «Сберкасса — друг, водка — враг»¹⁰.

Дуракову вскоре наскучивает обниматься с машинисткой, и он садится диктовать речь, с которой ему предстоит выступить на празднике в честь дня железнодорожников. Он собирается погрузить публику в глубины марксизма, чтобы собравшиеся не забывали, что пришли не на народный праздник с выпивкой: «Я им вобью терминологию в мозги, так что они в жизни ее не позабудут»¹¹. Дураков хочет добавить в свою речь несколько фраз «на иностранном языке» из «Капитала» К. Маркса (напомним, что сама пьеса написана на немецком языке).

Подобная ситуация — назовем ее «начальник сочиняет смертельно скучный и непонятный текст» — встречается в булгаковском фельетоне «Сентиментальный водолей» («Гудок», 16 октября 1925 года, за подписью «Эмма Б.»). В нем начальник станции, получивший неожиданное повышение, сочиняет прощальное письмо своим бывшим подчиненным:

...Уезжая от вас (здесь бумага заляпана слезами), разрешите, товарищи, надеяться мне, что и в дальнейшем вы, рабочие и служащие, как один, будете всемерно поддерживать свой авторитет перед администрацией управления, и не только своей, но также администрации станции, через посредство честного отношения к своим порученным обязанностям, помня, что к отысканию единого правильного делового пути в работе станции с целью достижения еще большего улучшения в рабочем аппарате и удешевления себестоимости нашей добываемой продукции, т.е. перевозки пассажира-версты и пудо-грузо-версты, мы должны быть все вместе, как один, и тем самым добиться устранения препятствий в правильном обслуживании широких трудящихся масс, а в том числе, следовательно, и самих себя в отдельности, а также доказать свою незабываемую преданность интересам рабочего класса СССР...

Стоит отметить, что ситуация непонимания простыми тружениками начальничьей агитационной зауми обыгрывается также в фельетоне «Торговый дом на колесах» («Гудок», 23 марта 1924 года, за подписью «Михаил Б.»):

Транспортная кооперация путем нормализации, стандартизации и инвентаризации спасет мелиорацию, электрификацию и механизацию.

Этот лозунг больше всего понравился стрелочникам.

— Понять ни черта нельзя, — говорил рыжебородый Гусев, — но видно, что умная штука.

Далее сюжет фарса перекликается с фельетоном «Они хотят свою образованность показать...» («Гудок», 15 февраля 1925 года, за подписью «М. Булгаков»): в фельетоне докладчик на выступлении перед толпой витиевато рассказывает о международном положении: «...Интернациональный капитализм в конце концов и в общем и целом довел свои страны до полной прострации...». Но когда публика начинает задавать вопросы:

— Объясни — «резюмирую».

— То есть как это, товарищ? Я не понимаю, что объяснить?..

— Что означает — объясни! <...>

— «Интервенцию» — объясните, — продолжал Чуфыркин настойчиво.

- И «диффамацию», — добавил чей-то острый, пронзительный голос сверху и сбоку.
- И кто такой камер-лакей? В какой камере?!
- Про Вандею расскажите!! —

тут оратор, который поначалу попытался было объяснить, что слова эти иностранные, «как затравленный волк, озираясь на председателя, вдруг куда-то провалился».

В фарсе О. Нюрнберга Дураков диктует машинистке речь, одобренную «умными» иностранными словами, значения которых Дураков не знает и объяснить машинистке не может. Кроме того, про себя он говорит: «Я — человек иной температуры» (смесь «темперамента» и «культуры»). Экспроприаторов он называет «экспортерами», а «конгломерат» путает со словом «сосуществование» (по-немецки «Koexistenz»). Подобным образом смешивает похожие по звучанию иностранные слова дьякон из фельетона «Главполитбогослужение»: «Где, спросят добрые люди, наш милый дьякон? А он, дьякон... он в аду... в гигиене огненной» («Гудок», 24 июля 1924 года, за подписью «М.Б.»).

Затем по сюжету фарса Дураков устает от бесконечных вопросов Верочки. Он сообщает ей также о прекращении их тайной связи. Верочка требует в таком случае присмотреть ей срочно жениха (ранее Дураков хвастался, что нашел жениха для своей крайне безобразной сестрицы), в противном случае отвергнутая любовница грозит предать огласке их тайную связь.

Обиженная Верочка отправляется на обед, а в кабинете начальника станции оказывается стрелочник Никитин: он пришел к Дуракову за бесплатным проездным для своей гражданской жены. Сюжетно фарс повторяет здесь булгаковский фельетон «Развратник» («Гудок», 14 июля 1926 года, за подписью «Михаил»), в котором начальник уличает стрелочника в разврате, а именно в сожительстве с гражданской женой, и отказывает в билете:

...Подцепил, плутишка, какую-нибудь балерину, а теперь носится во все стороны. Дай ей, мол, бесплатный билет! Ловкач! Сегодня она бесплатный билет, а завтра она может автомобиль потребовать или моторную лодку...

Дураков, как и «начальство» из булгаковского фельетона, гражданскую жену стрелочника не признает

и в проездном отказывает. Далее фарс практически совпадает с фельетоном «Как Бутон женился» («Гудок», 28 апреля 1925 года, за подписью «Михаил»). В нем железнодорожник Валентин Аркадьевич Бутон-Нецелованный,

...человек упорно и настойчиво холостой, явился в административный отдел управления и вежливо раскланялся с провизионным начальством. <...>

— Провизионочку пришел попросить.

— Тэк-с. Женитесь.

Бутон дрогнул.

— Как это?

— Очень просто. Загс знаете? Пойдете туды, скажете: так, мол, и так. Люблю ее больше всего на свете. Отдайте ее мне, в противном случае кинусь в Днепр или застрелюсь. Как вам больше нравится. Ну, они зарегистрируют вас. Документики ее захватите, да и ее самое.

— Чьи? — спросил зеленый Бутон.

— Ну, Варенькины, скажем.

— Какой... Варенькины?..

— Машинистки нашей.

— Не хочу, — сказал Бутон.

— Чудачина. Желая добра тебе, говорю. Пойми в своей голове. Образ жизни будешь вести! Ты сейчас что по утрам пьешь?

— Пиво, — ответил Бутон.

— Ну вот. А тогда шоколад будешь пить или какао!

Бутона слегка стошнило.

Однако, в отличие от фельетонного начальства, Дураков называет «фактическую» (гражданскую) жену стрелочника Коломбиной и предлагает стрелочнику в жены не машинистку, а свою сестру Дуню:

Дураков: Законом бесплатные билеты для коломбин не предусмотрены...

Кстати, было бы гораздо разумнее от этой особы отделаться и пойти в загс с милой и симпатичной девушкой. Вы единственный холостяк на моей станции... последний из марокканцев, так сказать...

[В оригинале: Durakow: Das Gesetz sieht nun mal Freifahrtscheine für Kolombinen nicht vor..

Im Übrigen wäre es viel gescheiter, sich von dieser Person zu trennen und mit einem netten und lieben Mädchen zum Standesamt

zu gehen. Du bist der einzige Junggeselle auf meiner Bahnstation...
sozusagen der letzte Marokkaner...]

Здесь Дураков снова путает похожие по звучанию слова: последний из могикан — последний из марокканцев (der letzte Mohikaner — der letzte Marokkaner). Далее стрелочник, как и булгаковский Бутон-Нецелованный, сопротивляется: «у твоей сестры зуб фальшивый». Ср. у Булгакова:

— У ней зуб вставной!

— Вот дурак, прости господи. Зуб! Да разве зуб рука или нога? Да при этом ведь золотой же зуб! Вот чудачина, его, в крайнем случае, в ломбард можно заложить.

Тут стрелочник из фарса Нюрнберга понимает, что выбор у него или жениться на Дуне, или помереть с голоду, — он кричит, зовет на помощь. На крики входит машинистка Вера и моментально узнает в стрелочнике Никитине своего знакомого, земляка. Тут же, в кабинете Дуракова, они решают спастись от начальника станции — пожениться, вследствие чего стрелочнику должны будут выдать паек. Дураков пытается оказать сопротивление, но тут в спор вступает Вера: бывшая любовница снова грозит начальнику разоблачением — Дуракову ничего не остается как уступить будущим молодоженам. В конце фарса Дураков остается в своем кабинете один и рассуждает о том, что любая гениальность имеет свои пределы.

Таким образом, фарс Оттокара Нюрнберга представляет собой набор простых сюжетных ходов и ситуаций, механически перенесенных из булгаковских фельетонов, написанных для газеты «Гудок» в 1924–1926 годах и объединенных одним местом действия — железнодорожной станцией. Стоит сказать, что в Германии фельетоны Булгакова, хоть и переиздавались дважды, не имели большого успеха и публиковались скорее для создания полноты представления о русском классике (они входили в его 16-томное собрание сочинений в переводе Т. Решке)¹². Сложно ответить на вопрос, что именно двигало автором фарса «Гениальная личность», однако вполне уместно предположение, что данная попытка переложения булгаковской прозы могла быть для Нюрнберга «пробным камнем», «тренировкой» перед созданием инсценировки по мотивам повести «Собачье сердце», поставленной в 1991 году в гамбургском театре им. Эрнста Дойча. Образ Дуракова из фарса

«Гениальная личность» отсылает нас к образу Швондера: те же неуместные иностранные слова, бессмысленные лозунги и нравоучения, а также абсолютная самоуверенность.

Оттокар Нюрнберг, обладая весьма скромным литературным талантом и вкусом, был человеком весьма трудолюбивым. С 1970 года он перевел как минимум шесть булгаковских пьес и сочинил три авторских переложения булгаковских произведений (не считая двух десятков переводов из других авторов). Его статус «племянника Булгакова» и его связи вполне позволяли ему с помощью литературного агентства *Hartmann und Stauffacher* устраивать свои инсценировки и переводы пьес в театры по всей Германии.

Примечания

- 1 Сердечно благодарим доктора Г. Кратца за предоставленные материалы, открывающие этот новый эпизод биографии О. Нюрнберга.
- 2 Корпорация «Необалтия» была организована 28 мая 1879 года и в первый год существования насчитывала 30 участников — студентов Тартуского университета. После Второй мировой войны большинство ее бывших членов проживали на территории ФРГ. Стоит отметить, что подобные закрытые студенческие корпорации — нередкое явление и для университетов внутри самой Германии.
- 3 DLA Borchers an Otto F. Walter 27.09.1967 // Deutsches Literaturarchiv Marbach. Bestände: A: Luchterhand-Archiv // Konvolut: Der Meister und Margarita.
- 4 DLA Borchers an Otto F. Walter 29.09.1967 // Deutsches Literaturarchiv Marbach. Bestände: A: Luchterhand-Archiv // Konvolut: Der Meister und Margarita.
- 5 Копия договора находилась в архиве Е.С. Булгаковой (ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 32. Ед. хр. 8.).
- 6 Перечень известных на сегодняшний день пьес, переводов и инсценировок О. Нюрнберга см.: [Савранская: 167–170].
- 7 Bulgakow M. Die Treppe ins Paradies. Erzählungen, Feuilletons, Tagebücher, Briefe. Berlin: Volk und Welt, 1991.
- 8 Булгаков М.А. Рассказы и фельетоны // Собр. соч. в 5 т. Т. 2. М.: Художеств. лит. 1989–1990. Т. 2.
- 9 Здесь и далее цитаты из фельетонов М.А. Булгакова приводятся по изданию: Булгаков М.А. Указ. соч. С. 211–660.

10 Плакат «Водка — враг, сберкасса — друг», висевший в квартире М. Булгакова в Нащокинском переулке, упоминается, в частности, в воспоминаниях Сергея Ермолинского, которые в 1985 году вышли в переводе на немецкий язык в издательстве Volk und Welt, однако О. Нюрнберг мог слышать об этом плакате от Е.С. Булгаковой «из первых уст».

11 Здесь и далее цитаты из фарса приводятся в нашем переводе по изданию: Nürnberg O. Eine geniale Persönlichkeit. Schwank in einem Akt nach Motiven von M. Bulgakow. Köln: Hartmann&Stauffacher, o. D.

12 Bulgakow M. Gesammelte Werke in 13 Bänden (16 Teilbänden). Berlin: Volk und Welt, 1992–1996.

Литература

Саверанская М.Э. Племянник Е.С. Булгаковой, юрист и литературный переводчик Оттокар Нюрнберг и постановка «Собачьего сердца» в Театре им. Эрнста Дойча // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI веков: материалы Седьмых Междунар. науч. чтений, приуроченных к дню ангела писателя (Москва, ноябрь 2016 г.). М.: Музей М.А. Булгакова, 2017. С. 152–176.

Шор Т.К. Материалы к истории семьи Нюренбергов в историческом архиве Эстонии // Тыняновский сборник. Вып. 10. М., 1998. С. 598–605.

Чудакова М.О. Материалы к биографии Е.С. Булгаковой // Тыняновский сборник. Вып. 10. М., 1998. С. 606–643.

Bruno von Lingen, Georg von Rieder: Album Neobaltorum 1879–1956, o. O. 1956.

Hundeherz von Michail Bulgakow. Dramatisiert von Ottokar Nürnberg. Ernst Deutsch Theater. Spielzeit 1990/1991.

Lukanitschewa S. Verfemte Autoren — Werke von Marina Cvetaeva, Michail Bulgakow, Aleksandr Vvedenskij und Daniil Charms auf den deutschen Bühnen der 90er Jahre. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2003.

Nürnberg O. Aus dem Leben von Jelena Bulgakowa // Jelena Bulgakowa. Margarita und der Meister. Tagebücher und Erinnerungen. München: btb Verlag, 2006. S. 475–500.

Stalin persönlich half Bulgakow // Münsterische Zeitung vom 15. Oktober 1985.